

Глава 12 Бумажный человечек (XI)

Су Тан спал без задних ног, то и дело потешно посапывая и совершенно потеряв счёт времени. Когда он наконец открыл глаза и, лениво потирая их, выбрался из-под своего «одеяла», то с удивлением обнаружил, что это вовсе не постельные принадлежности, а рубашка Ло Юаня.

Вокруг всё застилала густая дымка пара. Воздух в ванной был тяжёлым и влажным, а видимость — почти нулевой.

Сквозь матовое марево Су Тан разглядел статную фигуру под струями душа: широкие плечи, узкая талия и бесконечно длинные ноги. Капли воды медленно скатывались по рельефным мышцам, создавая невероятно соблазнительную картину. От этого зрелища, пропитанного первобытной мужественностью, буквально подкашивались колени.

Проснуться и сразу, без малейшей подготовки, лицезреть подобное... Малыш впал в ступор. Лицо его в мгновение ока вспыхнуло пунцовым, а из головы, казалось, вот-вот повалит пар. Уши запылали, глаза заблестели от влаги, а от крайнего смущения и растерянности вихор на макушке смешно встопорщился. Он сидел, забившись в угол, словно крохотный испуганный щенок, и не знал, куда деться.

Когда к нему наконец вернулась способность соображать, он поспешно отвернулся. Ему всё же довелось увидеть Ло Юаня без одежды... причём рассмотреть абсолютно всё! Что тут скажешь — не зря тот считается идеальным Злодеем. Чертовски одарённый тип. Су Тан, как мужчина, не мог не почувствовать жгучий укол зависти вперемешку с восхищением.

Спустя минуту любопытство всё же пересилило стыд, и он украдкой оглянулся.

«С ума сойти... — Су Тан отчаянно затряс головой. — Это за гранью реальности. Просто антинаучно, от такого и живот бы выпятился наружу!»

Юноша устыдился собственных непристойных мыслей и нырнул обратно под огромную рубашку. Отсидевшись там пару секунд в позе страуса, он осознал: нужно как можно скорее выбираться отсюда.

Но он всё ещё находился на полке в углу, окружённый скользким кафелем. Зацепиться было решительно не за что. Неужели придётся торчать здесь до тех пор, пока Ло Юань не закончит мыться?

К счастью, мужчина не стал затягивать с водными процедурами. Су Тан, не желая застрять в ванной на всю ночь, выскочил из своего убежища и, как только Ло Юань потянулся за вещами, прыгнул на него. От спешки он не рассчитал траекторию: вместо того чтобы приземлиться на плечо, он угодил прямо за ворот банного халата и начал стремительно соскальзывать вниз. Перепугавшись до смерти, малыш вцепился в мягкую ткань. Стоило ему повернуть голову, как он уткнулся взглядом в то самое место, где оттенок кожи заметно отличался. Уши его

вспыхнули с новой силой; он поспешно отвернулся и, отчаянно работая руками и ногами, вскарабкался обратно на плечо, где наконец-то смог перевести дух.

День выдался непростым.

И физически, и морально Су Тан чувствовал себя так, словно только что сошёл с самых безумных американских горок.

Ло Юань, разумеется, ничего не заметил. Раздражённо вытирая волосы полотенцем, он сел на край гостиничной кровати и первым делом проверил телефон. Малыш так и не вернулся.

Лицо президента потемнело ещё сильнее. Даже рабочие документы теперь вызывали у него лишь вспышки гнева.

Он с силой перелистывал страницы — бумага летела с резким шорохом, а строчки текста расплывались перед глазами, не желая складываться в смысл. В какой-то момент из-за резкого и неосторожного движения острый край листа полоснул его по пальцу. На коже выступила капля алой крови.

В то же мгновение взгляд Су Тана изменился. В глубине его тёмных зрачков вспыхнул багровый блеск, словно он попал под власть непреодолимого искушения, лишаящего рассудка. Сознание помутилось; фигурка, замершая на плече мужчины, на мгновение смазалась, и в следующую секунду юноша уже оказался на листе бумаги.

С затуманенным, отрешённым взглядом он обхватил окровавленный палец и, прильнув к нему, принялся жадно слизывать кровь. Одной капли было бесконечно мало, но для крохотного Су Тана она казалась огромной, размером с ладонь. Кровь обожгла горло, и он с упоением сглатывал её, наслаждаясь этим изысканным, ни с чем не сравнимым вкусом. Даже когда ранка перестала кровоточить, он не мог оторваться, не в силах выпустить добычу из рук.

Ло Юань почувствовал лишь мимолётный укол боли от пореза, который тут же сменился странным, приятным покалыванием. На мгновение он впал в ступор, но вскоре очнулся. Гнев и раздражение, терзавшие его весь вечер, внезапно улетучились, оставив после себя лишь странное умиротворение.

Он взглянул на палец, на котором осталась лишь тонкая красная полоска. Не придав этому значения и заметив, что время уже позднее, президент отложил документы, выключил свет и лёг спать.

Когда мужчина убирал бумаги, Су Тан, разумеется, скатился на кровать. Крохотный и невесомый, он сидел на мягком матрасе, даже не оставляя на нём вмятин.

Осознав, что он только что пил кровь — и, что хуже всего, находит её вкус восхитительным, —

малыш замер. словно каменное изваяние, он сидел в темноте, потеряв счёт минутам. Лишь когда за окном раздалась звонкая трель первой утренней птицы, он вздрогнул и пришёл в себя.

Не раздумывая ни секунды, он бросился к смартфону, лежащему на тумбочке, и замер в нерешительности.

— Угольный шарик, я хочу вернуться в телефон.

Система, которая всё это время не решалась беспокоить своего Носителя, тут же отозвалась.

— Носитель, вы в порядке? — с тревогой спросил Шарик.

Су Тан лишь молча качнул головой и шагнул в сияющую завесу экрана — точно так же, как до этого выбирался в реальный мир. Очутившись в своей привычной спальне, он тут же забрался под одеяло и свернулся там плотным коконом.

В это время Ло Юань, пребывавший в полудрёме, мельком увидел, как крохотная фигурка размером с палец прыгает внутрь телефона. Решив, что это всего лишь сон, он подумал, что окончательно помешался на этой игре, раз ему уже мерещится живой Тан-Тан.

На следующее утро Ло Юань, как обычно, проснулся рано. Ещё толком не придя в сознание, он первым делом потянулся за смартфоном. Если раньше он сразу шёл в ванную, то теперь у него появилась неискоренимая привычка: едва открыв глаза, проверить своего маленького подопечного.

Прошлый день, проведённый без малыша, вывел его из себя. Президент был уверен, что и сегодня в игре будет пусто.

[Су Тан вернулся]

Глаза мужчины блеснули, настроение мгновенно улучшилось, но уже в следующую секунду он вспомнил вчерашние уведомления и холодно усмехнулся:

— Наконец-то соизволил явиться.

Он и сам не осознавал, насколько обиженно прозвучал его голос — точь-в-точь как у брошенной жены.

Желая наказать Су Тана за то, что тот ушёл без предупреждения, он спрятал всю еду и

игрушки. Ло Юань твёрдо решил, что не вернёт их до тех пор, пока малыш как следует не извинится.

Однако стоило ему взглянуть на экран, как желание поучать тут же пропало. Су Тан, свернувшись в клубочек под одеялом, выглядел крайне странно.

Мужчина нахмурился. Снедаемый тревогой, он осторожно потянул за край одеяла, из-под которого показалась макушка с всклокоченными кудряшками. Малыш лежал ничком, а под ним расплылось мокрое пятно от слёз. Рядом на подушке лежал листок бумаги, на котором крупными буквами было выведено: «ЗАВЕЩАНИЕ».

Он застыл в оцепенении.

«Да что же там произошло?! — в душе президента мгновенно вспыхнула ярость. — Стоило один раз выйти наружу — и он уже жить не хочет? Неужели его кто-то обидел?»

Ему хотелось немедленно найти обидчика и стереть его в порошок ради своего дитя. Но тут он вспомнил вчерашние пояснения.

«Или же Су Тан в кого-то влюбился, но тот человек оказался несвободен, и теперь малыш страдает от депрессии из-за несчастной любви?!»

Лицо Ло Юаня стало непроницаемо-чёрным.

[Су Тан: Я — монстр, у-у-у-у!]

Хозяин замер, прочитав это сообщение. Гнев тут же уступил место щемящей нежности и жалости. Он пытался спросить, что случилось, но Су Тан не отвечал. Он лишь смотрел на экран покрасневшими от слёз глазами, напоминая маленькое, доведённое до отчаяния животное.

Ло Юань совершенно не умел утешать. В растерянности он не придумал ничего лучше, кроме как вывалить перед Су Таном гору его любимых лакомств, в тайне надеясь, что это хоть немного его подбодрит.

Аромат закусок, так коварно распространившийся вокруг, отвлек юношу от его горя. Почувствовав голод, он, всё ещё всхлипывая, выудил из пачки креветочную чипсу и принялся её грызть. Прожевав пару кусочков, он вдруг замер.

«Я всё ещё могу есть обычную еду!»

Значит, он не превратился в вампира?! Но почему тогда ему так понравилась кровь? Может, он вампир лишь наполовину?

Как бы то ни было, осознание того, что он всё ещё способен питаться человеческой пищей, принесло Су Тану колоссальное облегчение. Страх перед тем, что он стал каким-то жутким существом, немного притупился.

Запихивая за обе щёки креветочные чипсы, он утирал слёзы, и на его лице наконец промелькнула слабая улыбка.

Видя это, мужчина наконец-то смог облегчённо вздохнуть.

<http://bllate.org/book/15324/1372653>